

БУРКОВА Елена Анатольевна

**НАРКОБИЗНЕС: ПОНЯТИЕ, СОСТОЯНИЕ, ВОЗМОЖНОСТИ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ**

12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная академия права»

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Лопашенко Наталья Александровна

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Сибиряков Сергей Львович

кандидат юридических наук
Калачев Борис Федорович

Ведущая организация: **Академия управления МВД России**

Защита диссертации состоится 2 апреля 2009 г. в 12-00 часов на заседании диссертационного совета Д-212.239.01 в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная академия права» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, д. 104, ауд. 102.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Саратовская государственная академия права».

Автореферат разослан « » _____ 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

В.Д. Холоденко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. К началу XXI в. наркобизнес стал одной из основных транснациональных проблем мирового сообщества. Необходимость исследования подобного явления связана с теоретической и практической значимостью постановки проблемы создания эффективной и действенной системы противодействия наркобизнесу в Российской Федерации.

Проблемы борьбы с наркопреступностью и их решение, как никогда, являются приоритетными для государства и общества Российской Федерации. Несмотря на то, что наркоситуация до 2007 г., (2007 г. относится к неблагоприятному варианту развития наркоситуации – 231,2 тыс.) согласно статистическим показателям (2004 г. – 150,1 тыс. зарегистрированных наркопреступлений; 2005 г. - 175,2 тыс.; 2006 г. – 212 тыс.), оправдывает благоприятные прогнозы ученых, такие количественные показатели не характеризуют однозначно борьбу с наркобизнесом. Положение в сфере незаконного оборота наркотиков необходимо оценивать только в совокупности с качественными показателями, количеством направленных правоохранительными органами уголовных дел в суды, и количеством лиц, больных наркоманией.

Наркотизм, к настоящему времени, представляет собой полную совокупность всего девиантного поведения, связанного с наркотиками, и в этой связи может выступать и как совокупность административных правонарушений или наркопреступлений, и как вид преступной экономической деятельности – наркобизнес, и как наркомания, т.е. заболевание, выражающееся в физической или психической зависимости от наркотиков.

Одним из негативных результатов экономических изменений, произошедших за последние годы в России, явилось повышение активности криминально ориентированных организованных групп и, как следствие, увеличение доли организованной составляющей в структуре наркопреступности. Как криминальный бизнес, наркотизм в начале XXI века становится одним из наиболее прибыльных видов экономической преступности. Это объясняется схожестью характерных признаков наркобизнеса и экономической преступности. Например, преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов также носят экономическую направленность и в ходе осуществления своей преступной деятельности субъекты наркобизнеса получают не облагаемую доходом экономическую выгоду; преступность в сфере наркобизнеса латентна, организована.

Организованные преступные наркогруппы и наркосообщества (организации) продолжают наращивать свой потенциал, становятся все более профессиональными и активно проникают в сферу государственной власти. В ходе проведенного нами социологического исследования, опрошенные работники судебного аппарата (52,9%) и сотрудники правоохранительных органов (34,2%) отметили транснациональный характер наркобизнеса и его сращивание с государственными и силовыми структурами. Согласно статистическим данным, ежегодно увеличивается количество наркопреступлений, совершенных организованными группами либо преступными сообществами: так, в 2004 г. было зарегистрировано 4 584 (3,05%) таких преступлений, в 2005 г. - 5 204 (2,96%), в 2006 г. – 5 348 (2,52%), в 2007 г. – 7 308 (3,16%)¹.

¹ Сведения по производству, незаконному обороту и использованию наркотиков за 2004 г. / Сводный отчет по России, форма I-НОН (к.126) / ГИЦ МВД России, 2004. С. 5; Сведения о результатах работы правоохранительных органов по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, сильнодействующих веществ за 2005 г. / Сводный отчет по России, форма I-НОН (126) / ГИАЦ МВД России, 2005. С. 5; Сведения о результатах работы правоохранительных органов по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, сильнодействующих веществ за 2006 г. / Сводный отчет по России, форма I-НОН (126) / ГИАЦ МВД России, 2006. С. 5; Сведения о результатах работы правоохранительных органов по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, сильнодействующих веществ за 2007 г. / Сводный отчет по России, форма I-НОН (к.126) / ГИАЦ МВД России, 2007. С. 5.

Статистикой отмечается и увеличение роста тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных в сфере незаконного оборота наркотиков: в 2002 г. их было 88 418; в 2003 г. – 82 943; в 2004 г. – 99 732; в 2005 г. – 134 988; в 2006 г. – 152 824; в 2007 г. – 158 286².

К началу XXI в. активно расширяется рынок сбыта наркотиков, синтетические наркотики постепенно вытесняют растительные наркосредства, и такая тенденция медленно, но неуклонно растет. В 2006 г. объем изъятых наркотических средств амфетаминового ряда, морфина и барбитуратов значительно увеличился по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Так, например, по уголовным делам в 2004 г. было изъято марихуаны - 21 894 кг., в 2005 г. – 21 892 кг., в 2006 г. - 23 741 кг., в 2007 г. – 24 368 кг.; маковой соломы в 2004 г. - 4 550 кг., в 2005 г. - 3 547 кг., в 2006 г. – 2 542 кг., в 2007 г. – 1 599 кг. Количество же изъятых в 2004 – 2006 гг. синтетических наркотиков составило - героин: 2004 г. - 1 095 кг., 2005 г. – 1 563 кг., 2006 г. – 2 445 кг., 2007 г. – 2 484 кг.; наркотические средства амфетаминового ряда и другие стимуляторы: 2004 г. – 50 кг., 2005 г. – 91 кг., 2006 г. – 167 кг., 2007 г. – 145 кг.³.

Несмотря на принятие комплексных мер по противодействию наркобизнесу, в России отсутствует стройная система предупреждения и профилактики наркомании, система борьбы с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Одним из главнейших проблемных вопросов в сфере борьбы с наркопреступностью выступает недостаточное кадровое обеспечение. При этом методы и действия, предпринимаемые государственными органами в борьбе с наркопреступностью, не скоординированы, в них присутствуют противоречия в функциях и ответственности таких органов. Внимание правоохранительных органов направлено больше на противодействие предложению наркотиков, а спрос остается вне сферы воздействия.

Проведенное автором анкетирование практических работников показало, что 53,4% сотрудников правоохранительных органов и 64,7% работников судебной системы считают, что неэффективность борьбы органов государственной власти с незаконным оборотом наркотических средств обусловлена повышением профессионального уровня криминалитета, коррупцией в органах власти; несовершенством уголовного законодательства (суд - 41,1%, правоохранительные органы – 42,4%); отсутствием в стране антинаркотической пропаганды (суд - 17,6%, правоохранительные органы – 15%) и т.д.

В связи со сказанным, наркобизнес стал откровенной угрозой стране и обществу, что является следствием отсутствия единой и согласованной государственной антинаркотической политики, несовершенства уголовного законодательства, неэффективной работы правоохранительных органов и многого другого. Учитывая изложенное, особую актуальность приобретает глубокое изучение всех аспектов такого опасного явления, как наркобизнес.

Степень научной разработанности темы. Наркотизму (анализ, состояние, уголовно-правовые проблемы и т.п.) в различное время посвящали свои исследования такие ученые, как Т.А. Ажакина, Р.М. Булатов, А.А. Габиани, Э.Г. Гасанов, Г.Н. Драган, В.Ю. Жандров, Б.Ф. Калачев, В.В. Князев, В.Н. Курченко, В.Б. Малинин, А.А. Майоров, Г.М. Миньковский, А.Н. Мусаев, Э.Ф. Побегайло, М.Л. Прохорова, Л.И. Романова, П.Н. Сбирунов, А.Н. Сергеев, М.Д. Тищенко, Е.Л. Харьковский, Б.П. Целинский, А.В. Шеслер, и др.

При анализе организованной преступности, в том числе ее транснационального характера использовались работы, в частности, следующих авторов: А.А. Аслаханова,

² Состояние преступности в стране за 2002 г. / ГИЦ МВД России. 2002. С. 18; Состояние преступности в стране за 2003 г. / ГИЦ МВД России. 2003. С. 13; Сведения по производству, незаконному обороту и использованию наркотиков за 2004 г. С. 2; Сведения по производству, незаконному обороту и использованию наркотиков за 2005 г. С. 2; Сведения по производству, незаконному обороту и использованию наркотиков за 2006 г. С. 2; Сведения по производству, незаконному обороту и использованию наркотиков за 2007 г. С. 2.

³ Сведения по производству, незаконному обороту и использованию наркотиков за 2004 г. / ГИЦ МВД России, 2004. С. 10; Сведения по производству, незаконному обороту и использованию наркотиков за 2005 г. / ГИЦ МВД России, 2004. С. 10; Сведения по производству, незаконному обороту и использованию наркотиков за 2006 г. / ГИЦ МВД России, 2006. С. 10; Сведения по производству, незаконному обороту и использованию наркотиков за 2007 г. / ГИЦ МВД России, 2007. С. 10.

И.Н. Баранника, Т.С. Волчецкой, Г.М. Геворгяна, А.Н. Глинкина, О.Д. Жука, Е.П. Ищенко, В.С. Овчинского, Т.Д. Пана, А.Л. Репецкой, В.Е. Эминова, Н.П. Яблокова и др. При рассмотрении вопросов соучастия изучались научные труды таких авторов, как В.М. Быков, Р.Р. Галиакбаров, Л.Д. Гаухман, А.И. Долгова, С.В. Максимов, Ю.А. Цветков и др. Криминологическое исследование наркотической преступности опиралось на труды сотрудников ВНИИ МВД России, таких, как: Ю.М. Антонян, М.М. Бабаев, В.А. Верещагин, А.И. Гуров, С.И. Гирько, В.И. Селиверстов и многих других. При анализе проблемных вопросов экономической преступности использовались работы, в частности, следующих авторов: В.А. Бесединой, Б.В. Волженкина, В.М. Есипова, В.С. Комиссарова, Н.Ф. Кузнецовой, В.Д. Ларичева, Ю.В. Латова, Н.А. Лопашенко, В.В. Лунеева, С.Ф. Мазура, Т.В. Пинкевич, В.В. Савушкина, Л.М. Тимофеева, А.В. Шестакова, А.М. Яковлева и многих других.

Работы перечисленных ученых образуют **теоретическую основу** исследования.

Нормативную базу работы составили Конституция РФ, уголовное законодательство РФ (включая ранее действовавшее) и ряда зарубежных стран, Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации», Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму», нормативно-правовые акты министерств и ведомств, международные правовые акты. Изучены необходимые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Объектом диссертационного исследования является наркобизнес, как длительная экономическая деятельность организованной преступности, в которой основными способами функционирования и защиты от социального контроля выступают коррупция, насилие и т.п., совершаемая в целях получения не облагаемой налогом экономической выгоды, путем незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

Предмет исследования составляют уголовно-правовые и криминологические аспекты наркотизма, нормы современного уголовного законодательства в сфере противодействия наркобизнесу, практика его применения, зарубежное уголовное законодательство и механизм противодействия наркобизнесу. Анализируются статистические данные, следственная и судебная практика федерального и регионального уровней; научная литература по избранной теме; результаты анкетирования судей, работников правоохранительных органов и обвиняемых в преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов; характеристика наркопреступности по России.

Цель и задачи диссертационного исследования. Цель настоящей диссертации состоит в теоретическом определении наркотизма, как вида криминального бизнеса, с учетом его особенностей и взаимосвязей с экономической преступностью; выявлении научно обоснованного причинного комплекса наркобизнеса; предложении мер по противодействию наркобизнесу.

Для достижения поставленных целей формулируются следующие задачи исследования:

1. Проанализировать научные определения и признаки наркотизма.
2. Подвергнуть анализу факторы, обуславливающие наркотизм.
3. Исследовать взаимосвязь наркобизнеса с экономической преступностью.
4. Предложить определение наркобизнеса, с выделением характерных для него черт и признаков.
5. Провести криминологический анализ состояния и динамики наркоситуации в Российской Федерации.
6. Выявить и рассмотреть причинный комплекс наркобизнеса.
7. Обозначить проблемы уголовно-правового регулирования, возникающие в борьбе с преступным оборотом наркотиков, и наметить пути их решения.
8. Определить присущую наркобизнесу форму соучастия.

9. Рассмотреть практику применения уголовно-правовых норм Уголовного кодекса Российской Федерации по противодействию наркобизнесу, в частности, ст. 228-1 УК РФ.

10. Исследовать международный опыт противодействия наркобизнесу.

11. Выявить приоритетные направления в сфере борьбы с таким преступным бизнесом.

Методологическую основу исследования составляет, прежде всего, диалектический метод познания, позволивший автору раскрыть природу наркобизнеса и исследовать его как феномен развития общества. Автором применялся метод эмпирического исследования - сравнение, позволивший установить сходства и различия таких явлений, как наркомания, наркотизм, наркобизнес, экономическая преступность и т.д. Методы конкретно-социологического исследования (анкетирование, интервьюирование) позволили автору охарактеризовать главные количественно-качественные показатели наркопреступности в стране.

Эмпирической базой исследования выступают:

- результаты анкетирования 120 сотрудников правоохранительных органов г. Москвы, 44 судей районных и областного судов г. Липецка, 57 судей областного суда г. Москвы, проведенного автором в 2006 году;

- результаты анкетирования 53 обвиняемых, содержащихся в СИЗО г. Москвы, проведенного автором в 2006 году;

- статистические данные ГИАЦ МВД России о состоянии наркопреступности в России за период с 2002 – 2007 гг., отражающие количественные и качественные характеристики наркопреступлений;

- материалы 174 уголовных дел по ст. 228-1 УК РФ, поступивших в Московский городской суд в кассационном и надзорном порядке в период 2002-2006 гг.;

- внутриведомственные справочно-аналитические материалы (общая оценка ситуации в сфере незаконного оборота наркотиков и злоупотребления ими в Российской Федерации; о мерах, принимаемых органами внутренних дел Российской Федерации в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков; обзор практики расследования уголовных дел и т.д.);

- данные, полученные другими исследователями.

Научная новизна исследования заключается в том, что автором впервые в рамках диссертационного исследования наркобизнес был рассмотрен как подструктура наркотизма, а также в контексте с организованной и экономической преступностью. Исходя из этого, с криминологической и уголовно-правовой точек зрения было обосновано и сформулировано авторское понятие наркобизнеса. К новым результатам исследования можно также отнести предложения по совершенствованию состава, предусмотренного ст. 228-1 УК РФ, направленного на борьбу с наркобизнесом. Научная новизна проявляется и в положениях, выносимых на защиту.

Основные положения, выносимые на защиту, могут быть сформулированы следующим образом:

1. Подструктуры наркотизма - это наркомания, наркопреступность, административные правонарушения, связанные с наркотиками, и наркобизнес. В рамках диссертационного исследования подробно исследуются наркотическая преступность и наркобизнес.

Наркотическая преступность – это негативное социальное явление, представляющее собой совокупность преступлений: а) связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов и перечисленных в главе 25 УК РФ; б) корыстных, насильственных и корыстно-насильственных преступлений, совершаемых лицами, больными наркоманией; в) других преступлений, имеющих отношение к наркотическим средствам, психотропным веществам или их аналогам, например: превышение должностных полномочий, фальсификация доказательств, транспортные преступления, и т.п.

Наркобизнес - это длительная экономическая деятельность организованной преступности, совершаемая в целях получения не облагаемой налогом экономической выгоды,

путем незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Основными способами функционирования и защиты от социального контроля такой деятельности выступают коррупция, насилие и т.п.

2. Автором определен перечень признаков, характеризующих наркотизм и его подструктуры.

Обязательные и факультативные признаки наркотизма, свидетельствующие о его распространении и саморазвитии⁴:

обязательные:

- совершение преступлений и административных правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотиков;
- наличие лиц, больных наркоманией;

факультативные:

- постоянное, длительное осуществление преступной деятельности, связанной с незаконным оборотом наркотиков;
- легализация (отмывание) денежных средств, полученных в результате незаконного оборота наркотиков (преимущественно характерно для транснационального наркобизнеса);
- латентность преступлений и административных правонарушений данной группы;
- совершение преступлений коррупционной направленности, связанных с незаконным оборотом наркотиков;
- транснационализация наркобизнеса;
- профессионализм и организованность лиц, занимающихся наркобизнесом.

3. Наркобизнес - один из видов экономической преступности и обладает присущими ей признаками. Так, например, для наркобизнеса также характерна экономическая направленность и его субъекты получают не облагаемую доходом экономическую выгоду, что выступает главной его целью.

4. Результатом анализа современного состояния, структуры и динамики наркопреступности в России являются следующие выводы:

а) наркобизнес активно развивается, о чем свидетельствуют представленные в работе статистические данные ГИАЦ МВД России, и, в частности, значительный рост совершенных тяжких и особо тяжких преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, с 2002 по 2007 гг.;

б) концентрация усилий правоохранительных органов в борьбе с наркопреступностью обращена не только против наркоманов, но и против наркобизнеса, что подтверждают данные о лицах, привлеченных к уголовной ответственности по ст. 228 УК РФ и ст. 228-1 УК РФ. О направленности антинаркотической политики против наркобизнеса говорят и сведения о том, что к 2008 г. происходит существенное увеличение количества зарегистрированных преступлений по организации притонов для потребления наркосредств, а наибольшее количество наркопреступлений приходится на преступления, связанные со сбытом наркотических средств;

в) борьба с организованной наркопреступностью сводится к выявлению отдельных сбытчиков наркотиков, т.к. именно за счет этой категории происходит увеличение количества тяжких и особо тяжких наркопреступлений, и практически не направлена против преступных сообществ (организаций) и организованных групп. Отчасти, этому способствует заинтересованность правоохранительных органов в увеличении роста количественных, а не качественных показателей.

5. Автором предложен свой вариант причинного комплекса наркобизнеса:

причины – только экономические: экономическая выгода от незаконных операций с

⁴ В зависимости от сложившейся ситуации, один и тот же признак может выступать как обязательным, так и факультативным. Например, такой признак, как рост профессионализма и организованности лиц, занимающихся наркобизнесом, будет являться обязательным в случае с преступным сообществом (а тем более, если оно транснациональное) и не всегда может быть применим к организованной группе.

наркотическими средствами и психотропными веществами является главной причиной возникновения и существования наркобизнеса. Получение доходов и сверхдоходов - это основная мотивация совершения преступлений в сфере наркобизнеса, что следует из его определения;

условия:

- отражающие внутригосударственную жизнь, деятельность органов государственной власти и государственного управления в той или иной области в определенный период: коррупция, несовершенство законодательства, наркотерроризм, войны, недостатки в деятельности правоохранительных органов;

- региональные: выгодное для наркотрафика географическое положение России, наличие растительной сырьевой базы для производства наркотиков.

6. Анализируя преступные наркосообщества, автор выделяет следующие их транснациональные признаки:

а) транснациональные преступные наркосообщества (преступные наркоорганизации) посягают на интересы двух и более государств;

б) наркосообщества (преступные наркоорганизации) используют преступные международные связи для организации наркобизнеса;

в) существование на территории различных государств коммерческих организаций, необходимых для легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных в результате преступной наркодеятельности;

г) из двух форм соучастия – преступное сообщество (организация) и организованная группа - транснациональный аспект присущ лишь преступным сообществам (организациям).

7. Автором предлагаются меры по совершенствованию уголовного законодательства. В качестве дополнительного вида наказания в санкции ч. 1 ст. 228-1 УК РФ необходим штраф в размере до 250 тысяч рублей. Это обусловлено тем, что преступления, связанные со сбытом наркотиков, обладают большей степенью общественной опасности и корыстным характером, в отличие от действий, связанных с незаконным оборотом наркотиков без цели сбыта (ст. 228 УК РФ), за которые законодатель посчитал возможным установить штраф.

8. Приоритетными направлениями в борьбе с наркопреступностью в целом, и с наркобизнесом, в частности, должны стать меры, направленные на ослабление экономической базы наркодельцов, что в настоящее время выступает практически первой необходимостью; а именно:

а) выявление и пресечение фактов легализации доходов, полученных вследствие незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов;

б) противодействие спросу на наркотики;

в) противодействие предложению наркотиков.

При этом крайне необходимо устранить проблемы кадрового обеспечения подразделений, осуществляющих противодействие организованной преступности и незаконному обороту наркотиков, а именно:

1) увеличить размер денежного содержания сотрудников органов внутренних дел и улучшить материально-техническое обеспечение правоохранительных органов;

2) повысить образовательный уровень как руководящего, так и рядового состава МВД России путем повышения квалификации сотрудников. Дифференцированно подходить к назначению начальствующего состава, которому необходимо только высшее образование;

3) обеспечить социальную защищенность сотрудников милиции.

Также представляется целесообразным устранить другие недостатки в деятельности правоохранительных органов:

а) методы и действия, осуществляемые государственными органами, скоординированные на борьбу с наркопреступностью, обязательно должны иметь стройную и согласованную систему;

б) непременно должны отсутствовать противоречия в функциях и ответственности таких органов.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретическое значение подготовленной диссертации заключается в том, что ее результаты, сформулированные в определениях, выводах, предложениях, могут использоваться: при совершенствовании уголовного законодательства, в части, касающейся борьбы с наркобизнесом; в практической деятельности правоохранительных органов; при дальнейшем исследовании наркоситуации в целом. Исследования, результаты и выводы могут использоваться в ходе учебного процесса, преимущественно в области криминологии, а также других отраслей права.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена и обсуждена на кафедре уголовного и уголовно-исполнительного права Саратовской государственной академии права. Основные выводы и положения исследования отражены в 8 научных статьях автора общим объемом 1,5 п.л. Две из них опубликованы в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК.

Апробация результатов исследования осуществлена путем участия диссертанта в научно-практических конференциях: «Уголовная политика Российской Федерации в сфере противодействия наркотизации общества» (27 октября 2006 г., Белгород); «Международное и национальное уголовное право: проблемы юридической техники» - III Международная научно-практическая конференция (29-30 мая 2003 г., Москва); «Преступность и уголовное законодательство: реалии, тенденции и возможности позитивного и негативного взаимовлияния» – Международная научно-практическая конференция (15-16 марта 2004 г., Саратов); «Соотношение преступлений и правонарушений: современные проблемы» - IV Международная научно-практическая конференция (27 - 28 мая 2004 г., Москва).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих 9 параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложений.

Основное содержание работы.

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, определяются его цели и задачи, объект и предмет исследования, методологическая, теоретическая, нормативная и эмпирическая основы, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, формулируются положения, выносимые на защиту, приводятся данные об апробации результатов исследования и структуре диссертации.

Первая глава «Наркотизм: понятие, структура, исторические детерминанты и социальная опасность» состоит из трех параграфов: § 1 – «Социально-историческая обусловленность наркотизма», § 2 – «Понятие, признаки, виды и социальная опасность наркотизма» и § 3 – «Соотношение преступности в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с экономической преступностью. Наркотизм как вид преступного бизнеса».

Первый параграф посвящен истокам возникновения проблемы злоупотребления наркотическими средствами и дает основу для последующих выводов в диссертационном исследовании автора.

Употребление наркотиков, как всемирная социальная проблема только в XX веке, имеет постоянную связь с историей и эволюцией человеческой цивилизации, как в историческом, так и в географическом плане. Различные религии, культуры, нации использовали наркотик, как составную часть своих обрядов, врачебной практики, аграрного уклада и торговли, прежде чем наркотические средства стали применяться в качестве специфического товара, и прежде чем мировое сообщество узнало, что такое наркотизм и наркомания. К концу XX века пространство наркопотребления и наркооборота практически адекватно пространству земного шара.

Попытки познать, почему люди употребляют одурманивающие вещества, приводя себя в состояние опьянения, предпринимались с тех пор, как это явление возникло в обществе. По мнению автора, социально-историческая предопределенность наркотизма обусловлена следующими факторами:

1. Побудительными мотивами – исследование, любопытство, эволюция человека, т.к. человек не может оставаться только на одном уровне сознания, необходимо постоянно развиваться путем проб и исследований (*Т. Маккенна*).

2. Поиском состояния эйфории, которая выступает одной из основных побудительных причин распространения наркотизма (*А.А. Габуани*). Желание эйфории является одним из побудительных мотивов распространения наркотиков, а лечебные и ритуальные причины отступают на второй план (*В.И. Мельник, С.Г. Ахмерова, В.Ю. Горбунова, Я.И. Гишинский*). Особенно это заметно в молодежной среде - пытаясь уйти от реалий современной действительности, подростки через искусственно вызванную эйфорию отвлекаются от тяжелой эмоциональной нагрузки и стрессов.

3. Следованием моде. Автор рассматривает данный фактор с позиции пристрастия человека к чаю, кофе, какао и особенно – к сахару, который после алкоголя и табака является самым вредным веществом, вызывающим зависимость. Употреблять названные вещества считалось признаком благородства и принадлежности к высшему свету общества (*Т. Маккенна*).

4. Развитием науки, техники, а также достижениями в области медицины (*Б.П. Целинский, Г.М. Миньковский, Э.Ф. Побегайло, В.П. Ревин*), такими, как техническое изобретение иглы и шприца для инъекций; создание в медицинских целях новых наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

5. Войнами, способствовавшими развитию наркотической зависимости в силу потребления лекарственных препаратов, содержащих наркотические вещества, в основном - морфин. В ходе военных действий развивался и наркобизнес - государства финансировали свои военные действия, участвуя в незаконном обороте наркотиков.

6. Падением «железного занавеса» и, как следствие – проникновением в Россию западной культуры (*Б.П. Целинский, А.Н. Мусаев, П.Н. Сбирунов*). Период «хрущевской оттепели» и последовавшие за ним годы застоя характеризовались постепенным ухудшением наркоситуации в стране. Этому способствовало проникновение западной культуры, а наркотики являлись ее неотъемлемым элементом.

7. Открытым доступом к информации о наркотических средствах, завуалированной пропагандой наркотиков. Автор в исследовании отмечает, что все больше места занимает тема наркотиков на многочисленных сайтах сети Интернет, в современном кинематографе и книжной продукции.

Второй параграф посвящен определению понятия, признаков, видов и социальной опасности наркотизма.

Автор не разделяет мнения ученых, употребляющих термины «наркомания» и «наркотизм», как взаимозаменяющие (*А.А. Майоров, В.Б. Малинин*). Указанные явления, безусловно, сильно взаимосвязаны друг с другом и не существуют отдельно, однако о полном их совпадении говорить нельзя. Наркомания требует медицинских определений и вмешательств, наркотизм же – это более многогранное понятие, не ограничивающееся физической и психической зависимостями человека.

В науке точки зрения относительно термина «наркотизм» не едины – одни ученые определяют наркотизм с позиции наркомании (*И.Н. Кузнецов, С.К. Купрейчик*), другие характеризуют наркотизм с учетом и других его факторов, например, социального (*В.Ю. Жандров*). К настоящему времени, по мнению автора, сформулирована дефиниция наркотизма, полностью отражающая его проявления – наркопреступность, социальную вредоносность, международный аспект и т.п. (*Э.Г. Гасанов, М.Л. Прохорова, Л.И. Романова*). В связи со сказанным, автор понимает **наркотизм**, как негативное социальное явление национального и международного характера, выражающееся в немедицинском и другом

противоправном приобщении определенной части населения страны к наркотическим средствам, психотропным веществам или их аналогам, и в совершении преступлений и административных правонарушений, связанных с наркотическими средствами, психотропными веществами или их аналогами.

Таким образом, наркотизм - это наивысшая форма отражения наркоситуации в стране и его составляющие/части – это наркомания, наркотическая преступность и административные правонарушения, связанные с наркотиками.

Автор придерживается мнения *Э.Г. Гасанова*, отмечающего прямую взаимосвязь преступности и наркотизма и то, что та часть наркотизма, которая полностью сливается с преступностью, является наркотической преступностью.

Точки зрения относительно структуры наркотической преступности в науке, в принципе, не разнятся, и ученые условно выделяют в ее составе преступления, непосредственно связанные с наркотическими средствами (предусмотрены главой 25 раздела IX УК РФ); преступления, совершаемые под влиянием наркотиков, – насильственные, корыстные, корыстно-насильственные; преступления, совершаемые с целью приобретения наркотиков (*А.Н. Сергеев, В.Ю. Жандров, М.Д. Тищенко, С.В. Анощенкова*).

Однако *Л.И. Романова* считает, что в подобном виде структура наркотической преступности является крайне узкой, и предлагает классифицировать преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, исходя из признаков составов преступлений, и периодически дополнять этот перечень другими преступными деяниями, тем или иным способом связанными с наркотиками. Автор, безусловно, признает и ценит вклад Л.И. Романовой в криминологическое исследование наркотической преступности, но, тем не менее, полагает, что нет крайней необходимости, выдвигать столь объемный перечень составляющих наркопреступность (тем более, пополняться он может довольно часто), если можно определенную группу наркопреступлений объединить, не меняя смысловой нагрузки. Тем не менее, предложенная Л.И. Романовой классификация представляет наибольший криминологический интерес и заслуживает предпочтения, а также взятия за ориентир при конструировании иных вариантов структуры наркопреступности.

В исследовании автором понятие **наркопреступности** определяется как негативное социальное явление, представляющее собой совокупность преступлений: а) собственно связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов и перечисленных в главе 25 УК РФ; б) совершаемых лицами, больными наркоманией – корыстных, насильственных и корыстно-насильственных; и в) других преступлений, имеющих отношение к наркотическим средствам, психотропным веществам или их аналогам, например: превышения должностных полномочий, фальсификации доказательств, транспортных преступлений, и т.п.

Таким образом, главной чертой наркотической преступности является то, что совершаемые преступления так или иначе связаны с наркоманией или незаконным оборотом наркотиков. А наркотики выступают тем обязательным признаком наркопреступности, который позволяет отграничить наркопреступность от других видов преступности.

Далее, автор характеризует обязательные и факультативные признаки наркотизма, свидетельствующие о его распространении и саморазвитии.

Обязательные: 1. Совершение преступлений и административных правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. 2. Наличие лиц, больных наркоманией. В России увеличивается изъятие кокаина, героина и других опиатов, из чего следует, что злоупотребление такими опасными наркотиками растет.

Факультативные: 1. Постоянное, длительное осуществление преступной деятельности, связанной с незаконным оборотом наркотиков. Долговременное совершение преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков свойственно в основном транснациональному наркобизнесу. 2. Легализация (отмывание) денежных средств, полученных в результате незаконного оборота наркотиков. 3. Латентность преступлений и административных

правонарушений данной группы. Криминологи отмечают, что в качестве причин латентности таких преступлений могут выступать, например: а) в преступлениях, связанных с оборотом наркотиков, все участники заинтересованы в том, чтобы не стать раскрытыми - как покупатели наркотиков, так и продавцы, изготовители, перевозчики и т.д.; б) недостатки российского законодательства. 4. Совершение преступлений коррупционной направленности, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Наркогруппировки устанавливают контакты с представителями политической власти, выдвигают в политику своих людей для удовлетворения своих интересов. Коррупция, существующая между наркобизнесом и государственными органами, удовлетворяет потребности обеих сторон. 4. Транснационализация наркобизнеса. Российские организованные наркогруппировки активно взаимодействуют с международными наркокартелями, при этом расширяют свои связи не только в Российской Федерации, но и в других странах мира. 5. Профессионализм и организованность лиц, занимающихся наркобизнесом. Совершенствование способов изготовления, перевозки, сбыта наркотиков; привлечение к своей деятельности различного рода специалистов; укрепление своих позиций в борьбе с государством и т.п.

Рассматривая обязательные признаки наркотизма, автор имеет в виду наркотизм, как явление. Обязательные признаки относятся только к наркотизму, соответственно, без них наркотизм не будет таковым, как и без его подструктур. Определяя факультативные признаки наркотизма, автор исходит из его составляющих, т.к. именно они в полной мере характеризуют состояние и степень развития наркотизма (факультативные признаки определяют, насколько развита та или иная часть наркотизма), и отсутствие какой-либо подструктуры (а соответственно, и ее признаков), превращает наркотизм уже в иное явление.

Третий параграф посвящен проблемам соотношения экономической преступности и преступностью в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также - наркобизнесу. Автором отмечается включение преступных доходов в легальные отрасли экономики, с целью создания собственных легальных и теневых структур, которые в будущем могут занять главенствующее положение в инфраструктуре экономики страны. Наркобизнес рассматривается автором с учетом понятия экономического преступления, т.е. преступления, затрагивающего любые виды экономических отношений и совершаемого с целью получения экономической выгоды. Такая характеристика экономического преступления получила наибольшее распространение в науке (*Н.А. Лопашенко, А.Ю. Чупрова, С.Ф. Мазур*).

Далее автор отмечает ряд особенностей бизнеса вообще, которые присущи как законной деятельности, так и незаконной - минимизация своих издержек, получение прямой материальной прибыли, стремление сделать доходы максимальными. Любой (законный или незаконный) бизнес осуществляется с главной целью – получение прибыли. В наркобизнесе ситуация - такая же: незаконный оборот запрещенного товара (естественно, не облагаемого государством налогами), и за счет этого - получение сверхдоходов.

Единое мнение относительно определения наркобизнеса в научных трудах и исследованиях ученых отсутствует. Так, отдельные ученые отождествляют наркобизнес и предпринимательскую деятельность (*В.Б. Ивасенко, В.М. Егоршин, В.В. Колесников*). Автор выражает свое несогласие с подобным выводом и считает, что наркобизнес - это преступная экономическая, а не предпринимательская деятельность, в том числе - незаконная предпринимательская деятельность. Это обосновывается тем, что лица, занимающиеся наркобизнесом, в принципе не могут быть зарегистрированы в качестве предпринимателя в установленном законом порядке, в связи с нелегальностью товара; по этой же причине невозможна выдача специального разрешения (лицензии). А деятельность, которая по своей сути изначально незаконна, не может являться предпринимательской деятельностью.

Автор делает акцент на методах достижения целей и противостояния государству криминального бизнеса в сфере незаконного оборота наркотиков - коррупции и насилии. По мнению автора, наркобизнес имеет отношение к корыстно-насильственной преступности, т.к., исходя из признаков и определения наркотической преступности, сформулированных выше,

можно увидеть, что преступления, совершаемые наркоманами, бывают корыстными, насильственными или корыстно-насильственными. При этом, автор исходил из признаков корыстно-насильственной организованной преступной деятельности: 1. наличие устойчивого, организованного формирования для совершения антиобщественных действий; 2. наличие у такого образования следующих целей – извлечение максимальных доходов и приобретение устойчивого влияния в определенных отраслях, сферах; 3. основные характерные черты функционирования субъекта организованной преступности – тенденция к монополизму в сфере своей деятельности и игнорирование предписаний закона (*А.С. Золотарев*).

Далее, автором выделяется еще одна характерная черта наркобизнеса - длительность действий. Так, заинтересованность наркомафии в увеличении числа потребителей наркотиков предопределяет совершенствование ее преступной деятельности. Это выражается в: а) расширении рынка сбыта наркотических средств; б) увеличении производства наркотиков; в) повышении степени организованности преступной наркодеятельности (*Э.Г. Гасанов*). Все эти действия подразумевают продолжительное/систематическое функционирование наркобизнеса.

Особенностью преступного бизнеса, связанного с наркотическими средствами, также выступают его высокая организованность, наличие налаженных каналов сбыта, сети посредников, реализующих наркотики непосредственно потребителям. А взаимоотношения, возникающие между преступными элементами в сфере наркобизнеса, носят устойчивый характер, отличаются наличием упорядоченной системы ролей, статусов участников, а также технологии, схем совершения преступных деловых операций. Автор придерживается точки зрения, что преступления, совершенные в сфере наркобизнеса, - это приоритет организованной преступности (*Ю.В. Латов, В.Д. Ларичев*).

В итоге автор определяет **наркобизнес** как длительную экономическую деятельность организованной преступности, направленную на извлечение сверхдоходов, путем незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Основными способами функционирования и защиты от социального контроля такой деятельности выступают коррупция, насилие и т.п.

Далее, проведя краткое исследование экономической преступности диссертант, формулирует характерные черты экономической преступности: а) экономическая преступность представляет собой совокупность экономических преступлений, т.е. тех преступных деяний, которые имеют экономическую направленность, и вследствие которых субъект получает материальную или иную выгоду; б) в отличие от законной экономической деятельности, экономическая преступность направлена на получение необлагаемых налогами доходов и сверхдоходов; в) преступная деятельность осуществляется в процессе любой экономической деятельности и с использованием запрещенных законом методов. Для организованной экономической преступности характерны систематичность, латентность и длительность осуществляемой деятельности.

Рассматривая черты экономической преступности применительно к наркобизнесу, можно увидеть, что многие пересекаются с чертами, характеризующими наркобизнес, а именно: наркобизнесу также присуща экономическая направленность и его субъекты получают не облагаемую доходом экономическую выгоду, что является главной его целью. Соответственно, наркобизнес - это высокорентабельная отрасль преступной экономики, о чем свидетельствует и проведенный нами социологический опрос среди практических работников: 58,8% сотрудников судебной системы и 57,5% сотрудников правоохранительных органов считают, что наркобизнес - это часть экономической преступности, т.к. это криминальный бизнес, в основе существования которого лежат принципы экономики – спрос, товар, рынок, потребитель, и цель наркобизнеса – извлечение преступных доходов.

Вторая глава «Наркобизнес – как российская и международная угроза: современное состояние и его некоторые причины» состоит из трех параграфов: § 1 – «Состояние наркобизнеса в России», § 2 – «Транснационализация наркобизнеса: глобальная наркоугроза» и § 3 – «Анализ причинного комплекса современного состояния наркобизнеса в России».

В первом параграфе дается характеристика состояния незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Для такого анализа автором были использованы статистические данные МВД России, отражающие состояние наркопреступности по всей России. Узнать, насколько прогрессивно развивается современный наркобизнес, можно, не только анализируя наркоситуацию прошлых лет, но и оценивая предполагаемые прогнозы развития наркопреступности.

Автор считает необходимым отметить влияние Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162 «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» на статистику наркопреступности в России. Так, учитывая изменения в уголовном законодательстве, суды вынуждены изменить положение осужденных, в силу ст. 10 УК РФ, которая гласит, что «если новый уголовный закон смягчает наказание за деяние, которое отбывается лицом, то это наказание подлежит сокращению в пределах, предусмотренных новым уголовным законом». Например, декриминализация приобретения, хранения, перевозки наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с целью сбыта. Суды назначают наказание в таких случаях, действуя через ст. 30 УК РФ «Приготовление к преступлению и покушение на преступление».

ВНИИ МВД России периодически составляет три варианта развития преступной деятельности, связанной с незаконным оборотом наркотиков: 1) неблагоприятный вариант; 2) более благоприятный вариант; 3) благоприятный вариант. Из предложенных вариантов ВНИИ МВД России по отношению, например, к 2006 г. оправдался третий прогноз, т.е. – благоприятный.

С другой стороны, начиная с 2004 г., количество зарегистрированных наркопреступлений увеличивается. Их рост произошел в основном за счет преступлений, связанных с производством, сбытом (причем к 2007 г. по сравнению с 2004 г. их число увеличилось более чем в полтора раза), пересылкой наркосредств, а также организацией притонов для потребления наркотиков и культивированием наркосодержащих растений. При этом, ситуация с нарушениями правил оборота наркотических средств или психотропных веществ выглядит следующим образом: незначительная доля данных преступлений в 2004-2005 гг. резко увеличилась к 2006-2007 году.

По мнению автора, существующая в настоящее время наркоситуация может толковаться по-разному: или наркопреступность резко прогрессирует, или государство активизировало борьбу с ней. В науке есть мнение, что борьба в Российской Федерации продолжается не с наркобизнесом, а с наркоманами (*Р.А. Александров*). Однако автор не согласен с таким выводом. Так, например, с 2004 по 2007 гг. существенно увеличилось количество зарегистрированных преступлений по организации притонов для потребления наркосредств, которые являются практически центром наркопреступности, так как, в них присутствуют сбыт наркосредств, их приобретение и потребление, а также склонение к их потреблению.

Анализируя динамику роста наркопреступлений в федеральных округах России за период с 2004 по 2007 гг., автор отмечает, что в 2004 г. наибольшее количество регистрируемых наркопреступлений приходится на Сибирский и Центральный федеральные округа. К 2006 и 2007 гг. к ним присоединяются Приволжский и Южный ФО. Дальневосточный и Северо-Западный ФО занимают последнее место по количеству зарегистрированных и выявленных наркопреступлений. Но, низкий уровень наркопреступности в дальневосточном регионе должен настораживать правоохранительные органы – именно там произрастает основная масса дикорастущей конопли.

В работе автор также акцентирует внимание на значительном росте зарегистрированных тяжких преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Несмотря на то, что в 2003 г. произошел некоторый спад преступлений данной категории, в последующих двух годах их количество резко увеличилось, что свидетельствует о росте наркобизнеса. Автор также отмечает, что за последние годы организованная форма

преступности, связанной с незаконным оборотом наркотических средств, согласно данным статистики имеет тенденцию к росту. Автор видит недостаточно эффективную работу правоохранительных органов в части выявления преступлений, совершенных организованной группой либо преступным сообществом (преступной организацией). Так, организованная преступность в большинстве своем существует для совершения тяжких или особо тяжких преступлений. Статистика же свидетельствует, что, например, в 2004 г. из общего количества тяжких или особо тяжких наркопреступлений - 99 732, совершенных организованной группой либо преступным сообществом всего 4 584. В 2007 г. положение остается прежним: всего тяжких и особо тяжких наркопреступлений 158 286, - из них совершены организованной группой (далее – ОГ) или преступным сообществом (преступной организацией) (далее – ПС) – 7 308.

В этой связи, автор делает вывод, что доля преступных деяний, совершенных ОГ или ПС, в общем количестве тяжких и особо тяжких наркопреступлений может быть весьма незначительной, т.к. в борьбе с организованной наркопреступностью акцент сделан на выявлении отдельных сбытчиков, преступления которых по УК РФ квалифицируются как тяжкие или особо тяжкие.

Для того чтобы выяснить, как активно развивается наркобизнес, автор уделит внимание анализу соотношения количества возбужденных и направленных в суд уголовных дел с 2004 г. по 2007 г. Существенная разница в количестве возбужденных уголовных дел и направленных дел в суд в 2005 г. может объясняться и недостаточно квалифицированной работой правоохранительных органов на стадии досудебного разбирательства, в результате чего дела прекращаются и не доходят до суда.

Второй параграф посвящен транснациональному характеру наркобизнеса, а также проблемам форм соучастия в транснациональном наркобизнесе.

Наркобизнес, расширяясь, приобретает такие черты, как поддержание связей с международными преступными сообществами, увеличение количества нарколабораторий и т.д. Автор отмечает, что в России общее число существующих преступных группировок составляет около 100 (в наиболее крупных и имеющих международные и коррупционные связи численный состав образуют от 200 до 600 активных участников)⁵. Но наркобизнесом, одновременно с другими видами преступной деятельности, занимаются около 4-5 преступных формирований из 100. То есть, нельзя сказать о том, что увеличивается количество именно преступных сообществ, занимающихся наркобизнесом. Преступные организации лишь расширяют со временем свои возможности, связи и сферу деятельности.

Анализируя транснациональный наркобизнес, автор исходит из базового понятия - организованной преступности и далее – из понятия транснациональной организованной преступности. Автор выделяет следующие признаки транснациональной организованной преступности:

- 1) деятельность организованных криминальных формирований – организованные группы или преступные сообщества (организации);
- 2) посягательство на интересы двух и более государств;
- 3) использование международных связей для постоянного осуществления незаконных деяний;
- 4) основные способы функционирования и защиты от социального контроля - коррупция, насилие и т.п.;
- 5) цель - получение существенной прибыли;
- 6) политизация преступной деятельности.

Далее в работе автор дает характеристику следующим формам соучастия, как наиболее соответствующим транснациональному наркобизнесу - организованной группе (ОГ) и

⁵ См.: Материалы к «правительственному часу» на заседание Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по вопросу «О мерах, принимаемых Правительством Российской Федерации по борьбе с организованной преступностью» / Справочно-аналитические материалы ВНИИ МВД России, 2005.

преступному сообществу (ПС). Рассмотрев примеры следственной практики, автор полагает, что преступное сообщество регионального уровня может состоять и из одной организованной группы, но для ПС, обладающих международными связями, характерно наличие, как минимум, двух ОПГ.

При этом, как отмечается в Конвенции Организации Объединенных наций против транснациональной организованной преступности (Палермо, 12 декабря 2000 г.), организованная группа характеризуется, помимо всего, и количественным признаком в ее составе, а именно – трех или более лиц⁶.

Оборот доходного капитала у преступных организаций, занимающихся незаконным оборотом наркотиков, и вышедших на международный уровень (т.е. транснациональных), значительно увеличивается. В этой связи, таким преступным организациям необходимо легализовывать денежные средства, нажитые преступным путем в результате занятия наркобизнесом. Таким образом, легализация денежных средств или иного имущества, добытого в ходе преступной деятельности, должна входить в число обязательных признаков транснационального преступного сообщества. Автор специально подчеркивает, что доходы могут быть в целом от преступной деятельности, а не только от наркопреступлений.

Определения понятий «организованная группа» и «преступное сообщество» вызывало у практических работников определенные сложности. Так, Следственный комитет при МВД России отмечает, что в связи с отсутствием в законодательстве четких критериев сплоченности преступных сообществ, установление и оценка такого обязательного признака ПС является наиболее сложным элементом в доказывании ст. 210 УК РФ, качественное перерастание организованной группы в преступное сообщество, по-прежнему, остается оценочным критерием, который не определен законом, и оценивается следователями и судьями по своему усмотрению. Недоказанность признака сплоченности, в силу его оценочности, создает проблемы в следственной практике, является основанием для квалификации судом преступных деяний без применения ст. 210 УК РФ. Согласно сведениям Судебного Департамента Верховного суда Российской Федерации, из 35 уголовных дел, направленных в 2005 году по ст. 210 УК РФ, рассмотрено судами лишь 19 дел. Из них по 15 уголовным делам суды исключили ст. 210 УК РФ из предъявленного подсудимым обвинения⁷.

В этой связи назрела необходимость в новых разъяснениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

В данное время действует постановление Пленума ВС РФ от 10 июня 2008 г. № 8 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации)». Указанная в Пленуме трактовка преступного сообщества акцентирует внимание, на повышении масштабности данного преступного формирования отмечая такой признак, как объединение организаторов преступных групп, что, несомненно, является переходом преступной организации на более высокий уровень. Также в Пленуме нашли отражение и признаки сплоченности – наличие организационно-управленческих структур, коррупционных связей и т.д.

Тем не менее, основываясь на анализе научных трудов, посвященных проблемным вопросам соучастия, автор отмечает, что определить уголовно-правовые (не криминологические) признаки организованной группы и преступного сообщества, не допускающие двоякого толкования, – невозможно.

В заключение параграфа автор выделяет следующие транснациональные признаки преступных наркосообществ, на которые указывает и Конвенция Организации Объединенных наций против транснациональной организованной преступности (Палермо, 12 декабря 2000 г.):

⁶ Правовые основы участников органов внутренних дел и внутренних войск МВД России в международном сотрудничестве: Сб. документов в 7-ми томах: Том I. – многосторонние международные договоры / Под ред. Черникова В.В., Штоколова Б.Г. – М. 2006. С.142.

⁷ Обзор практики вынесения оправдательных приговоров по ст.ст. 209 и 210 УК Российской Федерации судами субъектов Российской Федерации по итогам 2005 г. / Следственный комитет при МВД России от 28.07.2006 г.

а) транснациональные преступные наркосообщества (преступные наркоорганизации) посягают на интересы двух и более государств; б) наркосообщества (преступные наркоорганизации) используют преступные международные связи для организации наркобизнеса; в) существование коммерческих организаций на территории различных государств, необходимых для легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных в результате преступной наркодеятельности; г) из двух форм соучастия – преступное сообщество (организация) и организованная группа, транснациональный аспект присущ лишь преступным сообществам (организациям).

Из сказанного следует, что наркобизнес в транснациональном аспекте - это преимущественно деятельность преступных сообществ (преступных организаций) и входящих в его состав организованных групп.

Половина проинтервьюированных автором практических работников высказывают точку зрения, что для наркопреступности вообще характерна форма соучастия именно – преступное сообщество: судьи – 53 человека (52,9%), сотрудники правоохранительных органов – 85 человек (71,2%).

В третьем параграфе автор анализирует причинный комплекс наркобизнеса.

Автор придерживается устоявшегося мнения ученых, что причина - это явление (совокупность явлений), порождающее или производящее другое явление (явления), рассматриваемое в таких случаях, как следствие (*Г.А. Аванесов, С.М. Иншаков, С.Я. Лебедев, Н.Д. Эриашвили, В.Д. Малков*). При этом сущность причины преступности в том, что она должна представлять собой явление, отличающееся от всех остальных, и быть основополагающим фактором развития той или иной преступности (*А.С. Зайналабидов*). По мнению автора, причина обязательно проявляется через определенные условия, в результате которых порождается явление, рассматриваемое как следствие или действие.

Условиями же преступности выступают различные явления социальной жизни, которые не порождают преступность, но содействуют, способствуют ее возникновению и существованию. При этом одно и то же явление может быть как причиной, так и условием преступности в зависимости от тенденций этого явления, социально-экономической особенности того или иного региона (*А.С. Зайналабидов*). Соответственно, оценка каких-либо явлений как причин либо условий будет носить относительный характер. Анализируя утверждения о том, что причины и условия преступности различные категории, – не идентичны, но и не противоположны (*Г.А. Аванесов, С.М. Иншаков, С.Я. Лебедев, Н.Д. Эриашвили*), автор приходит к выводу, что необходимо сохранить, пусть и условное, деление между ними, и причина и условие преступности могут подменять друг друга в определенных условиях. Т.е. если какое-либо явление будет определяться как причина для описываемого периода (которому присущи определенные социально-экономические условия страны), то в будущем оно может стать условием. Но причина и условие преступности не могут существовать отчужденно друг от друга. Т.к. причина порождает следствие во взаимодействии с определенными условиями, последние, в свою очередь, не порождают следствие, но влияют на его некоторые характеристики.

В ходе исследования причинного комплекса наркобизнеса диссертант классифицирует причины и условия по их содержанию. Причина наркобизнеса, на взгляд автора, – исключительно экономическая, т.к. причины любого преступления нужно искать в экономических отношениях, они базируются на конкуренции, безработице, на максимальном извлечении прибыли, расслоении людей (*А.М. Яковлев*). Соответственно, высокая доходность, т.е. экономическая выгода от незаконных операций с наркотическими средствами и психотропными веществами, является главной причиной возникновения и существования наркобизнеса. Любое незаконное действие, связанное с наркобизнесом, – приобретение, сбыт, хранение, культивирование, перевозка и т.д., в конечном итоге, осуществляется ради извлечения высокого дохода. О внушительной прибыльности бизнеса, связанного с наркотиками, свидетельствует и судебная практика, анализ которой показывает, что денежный

эквивалент прибыли, полученной от незаконного оборота, очень высок. Ежегодно в России наркомафия от продаж наркотиков зарабатывает не менее десяти миллиардов долларов США. Получение сверхдоходов - это основная причина совершения преступлений в сфере наркобизнеса.

Условиями наркобизнеса, по мнению автора, выступают следующие.

1. *Отражающие внутригосударственную жизнь, деятельность органов государственной власти и государственного управления, в той или иной области в определенный период.*

а) **Коррупция.** Проведенные автором социологические исследования среди работников судебной системы и правоохранительных органов показали следующее. На вопрос, «в каких случаях чаще проявляется взаимодействие коррумпированных чиновников и участников наркобизнеса», 55 (46 %) респондентов среди сотрудников ОВД ответили, что коррумпированные должностные лица за вознаграждение способствуют совершению преступлений и иных правонарушений в сфере легального и незаконного оборота наркотиков. Столько же - 52 (44%) опрошенных считают, что чиновники покровительствуют различным видам деятельности, связанной с наркотиками: лоббирование выгодных для наркодельцов законопроектов (к сожалению доказать, что тот или иной закон был пролоббирован, практически невозможно); смягчение наказания за противоправные деяния в сфере незаконного оборота наркотиков (как это было уже отмечено автором на примере декриминализации приобретения, хранения, перевозки наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с целью сбыта) и т.д. Работники судейского сообщества придерживаются аналогичного мнения – 65 человек (64,7 %). В сети «розничной» торговли наркотиками милиция осуществляет не только «прикрытие» наркоторговли на улицах российских городов за вознаграждение, но и сама включается в этот прибыльный бизнес, предлагая свой товар – ранее конфискованный наркотик.

б) **Несовершенство законодательства.** Проведенный диссертантом опрос показал, что опрошенные сотрудники правоохранительных органов - 39 человек (32,8%) и судьи – 36 человек (35,3%) считают, что действующее уголовное законодательство затрудняет борьбу с наркотизмом в целом и в этой связи, нормы Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующие ответственность за действия связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, нуждаются в изменениях.

Недоработки уголовного закона оставляют возможность участникам уголовного судопроизводства использовать их в пользу наркоторговцев - переqualificируя преступления с особо тяжкого на тяжкое либо средней тяжести, а нередко вообще уводя их от уголовной ответственности, о чем свидетельствует судебная практика.

в) **Наркотерроризм.** Террористические организации используют прибыль от наркобизнеса для закупки и поставок оружия, боеприпасов, амуниции, а также содержания баз специальной подготовки. При этом они снабжают наркодельцов оружием, привлекают боевиков для охраны транспортировки наркотиков. Наркодельцы, в свою очередь, обладая опытом легализации незаконно добытых доходов и отмывания денег, обеспечивают террористам доступ к своим финансовым источникам.

Таким образом, наркобизнес и терроризм во все возрастающей степени действуют совместно, превращаясь в наркотерроризм. Общими предпосылками взаимодействия соответствующих структур выступает то, что оба этих явления антиобщественны, относятся к преступным формированиям, имеют высокоорганизованный характер, а также интересы и цели субъектов терроризма и наркобизнеса могут совпадать на определенный период времени.

г) **Недостатки, противоречия и недоработки в деятельности органов внутренних дел.** До сих пор существует так называемое дублирование функций по противодействию незаконному обороту наркотиков между органами МВД России (где деятельностью по борьбе с наркооборотом заняты подразделения уголовного розыска, по борьбе с организованной преступностью, наркотиками и т.д.) и ФСКН Российской Федерации. Ознакомление с

материалами уголовных дел, связанными с незаконным оборотом наркотиков, часто показывает, что в ходе предварительного следствия не представилось возможным установить источник приобретения наркотического средства, лиц, у которых оно было обнаружено и изъято. Деятельность органов правопорядка чаще всего направлена на так называемую «статотчетность», т.е. проводится работа по количественным показателям: раскрытие преступления заканчивается на поимке и привлечении к ответственности мелких распространителей наркотических средств.

2. Региональные условия.

а) Удобное для наркотрафика географическое положение Российской Федерации.

Заинтересованность международных преступных наркосообществ в транзите наркотиков через территорию России постоянно растет. Наркогруппировки, занимающиеся контрабандой наркотиков, постоянно совершенствуют свою деятельность, маршруты их транспортировки постоянно изменяются, растет качественный показатель наркотрафика – появляются новые виды технического оснащения.

б) **Наличие растительной сырьевой базы для производства наркотиков.** На развитие наркобизнеса в отдельных регионах Российской Федерации значительное влияние оказывает наличие на огромных площадях наркосодержащих растений, в частности – конопли. Наиболее удобны для изготовления и поступления в незаконный оборот дикорастущая конопля (юг Сибири, Дальний Восток, Северо-Кавказский регион) и мак снотворный (территория всей России). В географических зонах, где в большинстве своем произрастают растительные наркотики - Приморский край, Краснодарский край, Юго-Восточная Сибирь и т.д., незаконный оборот наркотиков чаще всего подкрепляется массовой безработицей в таких регионах, ежегодным приростом числа бедного населения и т.п.

Анализируя все вышеперечисленные детерминанты, выделить получение преступных доходов от незаконного оборота наркотиков, в качестве экономической причины наркобизнеса, диссертанту помогло «золотое правило причинности» В.Б. Малинина. Согласно его теории, если комбинация явлений А, Б, С порождает следствие – Д, а совокупность только А, Б не дает такого результата, то это доказывает, что С является условием последствия Д. Обозначая явление С, как условие, но не причину, В.Б. Малинин основывается на утверждении, что причина и условие неразделимы. В нашем случае это будет выглядеть следующим образом: А - выгодное географическое положение Российской Федерации; Б - коррупция; В - наличие сырьевой растительной базы для производства наркотиков; Г - экономическая выгода от незаконного оборота наркотических средств; Д – недостатки, разногласия и недоработки в деятельности органов внутренних дел; Е - наркотерроризм; Ж – несовершенство законодательства. Последствие, т.е. наркобизнес, обозначим, как «И». Убрав «Г», можно отметить, что при отсутствии такого явления, как прибыльность незаконного оборота наркотиков, следствие «И» либо не наступит вообще, либо предстанет в ином виде, т.е. будет иметь другие характеристики и признаки, и, возможно, не будет определяться, как наркобизнес. Т.е. в данном случае исключение возможности дохода становится причиной ненаступления преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств.

Третья глава «Противодействие наркобизнесу» состоит из трех параграфов: § 1 – «Уголовно-правовые возможности противодействия наркобизнесу», § 2 – «Возможности и перспективы международного сотрудничества по противодействию незаконному обороту наркотиков» и § 3 – «Иные меры противодействия преступному бизнесу, связанному с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов».

В первом параграфе автор проводит анализ действующего законодательства и делает предложения по его совершенствованию. В Концепции государственной политики по контролю за наркотиками в Российской Федерации № 5494-1 (РГ 93-155), принятой Постановлением Верховного Совета Российской Федерации в 1993 г. (22 июля 1993 г.), была отмечена необходимость ужесточения уголовного законодательства в части, касающейся незаконного оборота наркотиков. Нельзя утверждать, что вышеназванное требование Концепции выполнено

в полном объеме. Например, действующий УК РФ предусматривает применение к осужденным за совершение наркопреступлений штрафных санкций (в качестве основного и дополнительного наказания). Но применение штрафа в качестве дополнительного вида наказания, предусмотренного санкциями ст. 228-1 УК РФ, вызывает определенные дискуссии в науке и практике. Согласно ч. 1 ст. 228-1 УК РФ, незаконные производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов наказываются лишением свободы на срок от четырех до восьми лет, тогда как по ч. 2 ст. 228 УК РФ незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка без цели сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в особо крупном размере наказываются лишением свободы на срок от трех до десяти лет со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового. Таким образом, несмотря на явно большую степень общественной опасности сбыта наркотиков и явно корыстный характер преступления, законодатель не установил штрафные санкции ни в качестве основного, ни в качестве дополнительного вида наказания в ч. 1 ст. 228-1 УК РФ. Как видно, сравнение автором санкций названных статей происходит с точки зрения общественной опасности данных преступлений. Так, в ст. 228 УК РФ общественная опасность определяется из размера наркотического средства, а в ст. 228-1 УК РФ общественная опасность заключается в совершении самого действия – сбыта наркотика.

По мнению диссертанта, необходимо ввести в качестве дополнительного вида наказания в санкцию ч. 1 ст. 228-1 УК РФ штраф в размере до 250 тысяч рублей. Настоящий размер обосновывается следующим: из анализа ст. 228-1 УК РФ видно, что одним из критериев определения законодателем размера штрафных санкций, предусмотренных квалифицированными составами ст. 228-1 УК РФ, служит, в том числе, и объем (количество) сбываемого наркотического средства, а именно сбыт в крупном и особо крупном размере. Т.е. за наркопреступления, совершенные в крупном размере (ч. 2 ст. 228-1 УК РФ) штраф определен до пятисот тысяч рублей, а размер наркотического средства по ч. 1 ст. 228-1 УК РФ не доходит до крупного. При этом автор учитывает и данные, характеризующие лиц, совершающих такие преступные деяния (например, возраст, наличие или отсутствие судимости, качество сбываемого наркотика и др.), а также признает, что преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 228-1 УК РФ, являются менее тяжкими, чем обозначенные в ч.ч. 2, 3 названной статьи.

Некоторыми учеными отмечается, что судами практически не применяется максимальное наказание, предусмотренное в санкции статьи ч. 1 ст. 228-1 УК РФ (*Е.Ю. Четвертакова*).

Однако автор считает, лицу, признанному виновным в совершении преступления назначается наказание в пределах предусмотренных санкцией соответствующей статьи Уголовного кодекса РФ, с учетом характера степени общественной опасности преступления, личности виновного, в том числе с учетом обстоятельств смягчающих и отягчающих наказание.

Так, согласно судебной практике, большинство преступлений, совершаемых по ч. 1 ст. 228-1 УК РФ, – это сбыт наркотиков небольшими партиями; граждане, совершившие данное преступление, ранее не судимы и не являются постоянными сбытчиками наркотиков. Поэтому назначение наказания в виде лишения свободы сроком на 7 или 8 лет за вышеназванные преступные деяния нецелесообразно и противоречит принципу справедливости уголовного закона. Изучение же уголовных дел по ч. 3 ст. 228-1 УК РФ позволило сделать вывод, что наказание назначается в основном за незаконный сбыт наркотических средств в особо крупном размере или за преступление, совершенное группой лиц по предварительному сговору. Квалифицирующий признак - организованная группа - практически не вменяется. В этой связи нет необходимости и в дополнении ч. 3 ст. 228-1 УК РФ еще одним квалифицирующим признаком – преступное сообщество (*В.С. Маслов*). В Особенной части Уголовного кодекса уже существует отдельная норма об уголовной ответственности за организацию преступного сообщества и участие в нем – ст. 210 УК РФ. Предложения в науке ввести в санкцию ч. 3

ст. 228-1 УК РФ пожизненное лишение свободы (*А.В. Рыбина, Е.В. Ройзман*) также не будет иметь практического применения - приведенная правовая норма просуществовала в уголовном законодательстве чуть более трех лет, и за все это время за особо тяжкие преступления, предусмотренные частью третьей указанной статьи, максимальный срок лишения свободы - 20 лет, судами практически не назначался. Нет необходимости, также, выделять наркобизнес в отдельный состав преступлений (*Р.А. Александров*): во-первых, в связи с тем, что такая норма будет дублировать ч. 3 ст. 228-1 УК РФ; а во-вторых, терминология наркобизнеса законодательно не закреплена, в чем отсутствует целесообразность, о чем автор отмечал выше.

Проведенный диссертантом социологический опрос среди федеральных судей г. Москвы показал, что правоприменители по совершенствованию уголовного законодательства, в частности, статьи 228-1 УК РФ, направленной на борьбу с наркобизнесом предлагают предусмотреть в санкции ч. 1 ст. 228-1 УК РФ штраф, как основной вид наказания; и многие высказали пожелание вернуться к действовавшему до принятия Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» нижнему пределу лишения свободы в ч. 1 ст. 228-1 УК РФ – от трех лет.

Второй параграф посвящен международному сотрудничеству по противодействию незаконному обороту наркотиков.

Диссертант проанализировал опыт борьбы с распространением и потреблением наркотических средств и психотропных веществ накопленный мировым сообществом. Он базируется на международном законодательстве, основу которого к началу XXI века составляют международные конвенции. Осуществляя взаимодействие в правоохранительной сфере, государства используют две основные правовые формы: 1) договорно-правовая (заключение и реализация договоров, в которых регулируются отношения в данной сфере); 2) институциональная (сотрудничество в рамках международных организаций – ООН, Интерпол, Совет Европы, Организация Черноморского экономического сотрудничества и т.д.). Правовую основу взаимодействия в борьбе с незаконным оборотом наркотиков со странами СНГ составляют Соглашение о сотрудничестве между министерствами внутренних дел в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ от 21 октября 1992 года и Соглашение о сотрудничестве государств - участников Содружества Независимых Государств в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ и прекурсоров от 30 ноября 2000 года. Также существует ряд двусторонних и многосторонних межведомственных и межправительственных соглашений. Так, к 2007 г. Россией заключено ряд соглашений полностью или частично посвященных сотрудничеству в борьбе с незаконным оборотом наркотиков: 16 межправительственных Соглашений о сотрудничестве в борьбе с преступностью, 30 межправительственных соглашений, направленных непосредственно на борьбу с незаконным оборотом наркотиков, 46 межведомственных Соглашений о сотрудничестве.

Тем не менее, по мнению автора, двусторонняя договорная основа противодействия незаконному обороту наркотиков в настоящее время используется не в полном объеме, как в правовой, так и практической сферах. Это, в частности, проявляется в том, что со многими странами у Российской Федерации заключены только межправительственные рамочные соглашения в форме меморандумов о взаимопонимании, договоров о намерениях в рассматриваемой сфере, которые не создают надежной правовой основы для практического взаимодействия правоохранительных органов соответствующих стран.

В третьем параграфе диссертантом описывается возможный механизм противодействия наркобизнесу. Криминологическое предупреждение наркопреступности - это деятельность государства, общества и отдельных лиц, осуществляемая через меры принуждения и профилактики, с целью устранения детерминант наркопреступлений. Несмотря на принятие комплексных мер по противодействию наркобизнесу, автор считает, что в нашем государстве отсутствует стройная система предупреждения и профилактики наркомании,

борьбы с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Цели и задачи борьбы определены, но противостояние наркоагрессии происходит одновременно по всем направлениям, приоритетные задачи обозначены не совсем четко, в связи с чем эффективность борьбы с наркобизнесом значительно занижена. Тем не менее, возможен контроль государства над наркоманией и наркопреступностью. Однако всему этому противостоит формализм (на практике антинаркотическая работа проводится в основном из-за «галочки в графе отчетности») и безразличие (*Л.И. Романова*). Также основным проблемным вопросом в сфере борьбы с преступностью в целом выступает недостаточное кадровое обеспечение, слабые места которого усматриваются в количественном и качественном составе штатной численности служб органов внутренних дел.

Осуществлять грамотные стратегии по противодействию оргпреступности и наркобизнесу возможно при наличии сведущих в этой области практических работников. Так, например, выявление и пресечение латентных экономических преступлений (другие проявления организованной преступности, например, наркобизнес, аналогичен по сложности раскрытия) по силам лишь специально обученным сотрудникам, хорошо разбирающимся в экономике, юриспруденции и сыском деле. Однако высококвалифицированных и опытных кадров катастрофически не хватает, и зачастую в органы внутренних дел приходят сотрудники без опыта работы. Например, в 2006 г. отток кадров из МВД России увеличился на 2,1 тыс. человек – до 6,9% (АППГ – 6,7%). При этом, в статистических данных Департамента кадрового обеспечения МВД России отмечается, что лишь 58,4% начальствующего состава МВД России имеют высшее образование (2006 г., АППГ – 57,4%), т.е., только каждый второй руководитель аппарата, от которого зависит профессионализм рядового состава и эффективность рабочей деятельности, – с высшим образованием. Большинство рядового и начальствующего состава органов внутренних дел принимается на службу из гражданских организаций, соответственно, без специальных навыков и обучения.

Главным фактором, негативно влияющим на состояние работы как по отбору кадров на службу в ОВД, так и на сохранение профессионального ядра правоохранительных органов, является неудовлетворенность сотрудниками органов внутренних дел размерами денежного содержания. Недостаточное материально-техническое обеспечение правоохранительных органов зачастую ведёт к тому, что руководителям подразделений приходится самостоятельно изыскивать средства на необходимую технику, горюче-смазочные материалы и другие нужды. Эти средства поступают в виде, так называемой, благотворительной помощи, которая не всегда оказывается бескорыстной. Социальная напряженность как внутри правоохранительных органов, так и в отношениях правоохранительных органов и общества в целом, также порождает неудовлетворенность сотрудниками ОВД службой, как в Центральном аппарате МВД России, так и в иных подразделениях органов внутренних дел. Данная напряженность порождается нестабильностью их деятельности – растянувшееся на долгие годы реформирование органов внутренних дел не только вносит неуверенность сотрудников правоохранительных органов в завтрашнем дне, но и не способствует развитию координации деятельности правоохранительных органов в поддержании правопорядка.

Переходя к направлениям борьбы с наркобизнесом, автор исходит из описанного ранее причинного комплекса наркопреступности. В этой связи необходимость подрыва экономической основы организованной преступности в сфере преступного бизнеса, связанного с наркотиками, – одно из главных направлений борьбы с ним.

Комплексное противодействие незаконному обороту наркотиков, по мнению автора, должно осуществляться в следующих направлениях: 1. Выявление и пресечение попыток криминальных структур легализовать доходы, полученные вследствие незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. 2. Противодействие спросу и предложению наркотиков. При этом крайне необходимо устранить проблемы кадрового обеспечения подразделений, осуществляющих противодействие организованной преступности и незаконному обороту наркотиков.

Любое экономическое преступление направлено на получение доходов, что в дальнейшем требует их легализации, т.е. придания им в любых формах видимости законного происхождения. Противодействие легализации доходов неразрывно связано с раскрытием и расследованием преступлений, совершённых организованными преступными группами с транснациональными и межрегиональными связями, а также с перекрытием каналов контрабандного поступления наркотических средств и психотропных веществ.

Внимание правоохранительных органов должно быть направлено и на противодействие предложению наркотиков, ведь спрос остается вне сферы воздействия, т.к. потребление наркотиков находится за рамками уголовной ответственности. Например, в сформулированных перед правоохранительными органами России задачах по борьбе с незаконным оборотом наркотиков часто можно увидеть следующую цель - сделать наркотики менее доступными, т.е. перекрыть, прежде всего, каналы поставок наркотиков в Россию. Однако общие затраты потребителей на наркотик возрастут, поскольку, при практически неизменном объеме продаж, существенно возрастет цена. При этом поднятие цен на наркотики может вызвать самые различные негативные последствия - например, спровоцировать рост корыстной преступности. В целях предупреждения спроса на наркотики, государственные органы, прежде всего, используют общую профилактику преступлений, например: а) участие в разработке и реализации комплексных целевых программ борьбы с наркоманией и незаконным оборотом наркотиков; б) периодическое обращение к гражданам через средства массовой информации; в) организация и осуществление взаимодействия с лечебными и образовательными учреждениями в целях выявления потребителей и распространителей наркотиков, таможенными органами и пограничными службами, органами внутренних дел на транспорте для выявления и перекрытия каналов распространения наркотических средств и т.д.

Автор подчеркивает, что борьба с наркобизнесом приобретет еще более результативный характер, если одновременно будет осуществляться и противодействие предложению наркотиков.

Все перечисленные действия направлены на ослабление экономической базы наркодельцов, что в настоящее время выступает практически первой необходимостью. Все методы и действия, осуществляемые государственными органами, скоординированные на борьбу с наркопреступностью, обязательно должны иметь стройную и согласованную систему. Также крайне необходимо преобразовать систему повышения квалификации сотрудников органов внутренних дел, восстановить кадровый потенциал и предотвратить отток опытных и высококвалифицированных кадров.

В заключении в обобщенном виде изложены выводы, основанные на результатах диссертационного исследования.

По теме диссертационного исследования автором опубликованы следующие работы:

Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ

1. Буркова Е.А. Штраф, как вид наказания в санкциях ст. 228-1 УК РФ: пробелы уголовного законодательства // Закон и Право. М. № 4. 2007. (0,1 п. л.);
2. Буркова Е.А. Уголовно-правовые меры борьбы с наркобизнесом. Анализ предложений по совершенствованию уголовно-правовых норм, направленных на борьбу с наркобизнесом // Закон и право. М. № 6. 2007. (0,1 п. л.).

Иные публикации

3. Буркова Е.А. Преступность, связанная с незаконным оборотом наркотиков: современное состояние, уровень и динамика // Уголовная политика Российской Федерации в сфере противодействия наркотизации общества: материалы Международ. науч.-практ. конф., посвященной 130-летию Белгородского государственного университета. Белгород: Изд-во БелГУ, 27 октября 2006. (0,2 п. л.);
4. Буркова Е.А. Некоторые правовые проблемы судебной реформы (в сфере противодействия наркобизнесу) // Научные труды Н-34. Выпуск 5. В трех томах. Том 3 / Российская академия юридически наук. М.: Изд-во «Юрист», 2005. (0,2 п. л.);
5. Буркова Е.А. Транснациональное преступное сообщество (организация) – реальная угроза государству (на примере медельинского наркокартеля) // Уголовное право и криминология: современное состояние и перспективы развития: Сб. науч. трудов. Вып. 1. Воронеж: Изд-во Воронежского гос. ун-та, 2005. (0,3 п. л.);
6. Буркова Е.А. Разграничение преступлений и иных правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотиков // Соотношение преступлений и иных правонарушений: современные проблемы: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 250-летию образования Моск. гос. у-та им. М.В. Ломоносова 27-28 мая 2004 г. М.: Изд-во «ЛексЭст», 2005. (0,2 п. л.);
7. Буркова Е.А. Проблемы взаимодействия коррупции и наркобизнеса // Современные разновидности российской и мировой преступности: состояние, тенденции, возможности и перспективы противодействия: сб. научных трудов / под ред. проф. Н.А. Лопашенко. Саратов, Саратовский Центр по исследованию проблем организованной преступности и коррупции: Изд-во Сателлит, 2005. (0,2 п. л.);
8. Буркова Е.А. Факторы, влияющие на развитие наркобизнеса // Преступность и уголовное законодательство: реалии, тенденции, взаимовлияние: сб. научных трудов / под ред. проф. Н.А. Лопашенко. Саратов, Саратовский Центр по исследованию проблем организованной преступности и коррупции: Изд-во Сателлит, 2004. (0,2 п. л.).